

Доктор Марк Дженнингс, Марк, Лекция 5, Марк 2:18-28. Публичное служение продолжается

© 2024 Марк Дженнингс и Тед Хильдебрандт

Это доктор Марк Дженнингс в своем учении по Евангелию от Марка. Это сессия 5 по Марку 2:18-28. Публичное служение продолжается.

Привет, рад снова быть с вами. Мы работали над Марком, глава 2, и мы работали над общественным служением Иисуса. Одна из вещей, которую мы рассматривали в прошлый раз, начиная с самого конца с прокаженным, человеком с проказой, и мы рассматривали связь между проказой и чистотой и языком чистоты, и Иисус сильнее.

Его чистота сильнее нечистоты прокаженного. Затем мы посмотрели на парализованного человека и на то, как Иисус использовал эту возможность с парализованным человеком, чтобы подтвердить их веру, мускульное проявление их веры, их активную приверженность достижению Иисуса, использовал это как возможность провозгласить свою силу прощать грехи и как он связал свою силу прощать грехи со своей способностью полностью восстановить парализованного человека. В середине этого было утверждение о власти Иисуса, способности Иисуса воспринимать мысли.

Это начало вводить растущий конфликт, который начал сейчас назревать между религиозными лидерами и Иисусом. То, на что намекали ранее, теперь начинается, это разделение начинает становиться все более и более выраженным, поскольку они спрашивают, кто может это сделать, кроме одного Бога, что говорит этот человек? Он богохульствует. Затем это напряжение перешло в призвание Левия, где Иисус призывает того, кто считался бы презренным человеком, жалким, грешником по определению из-за вымогательства, которое он совершил бы, учитывая его способности как сборщика налогов и его положение.

Один такой, как этот, все еще был призван, не было никакой предварительной квалификации, если хотите, для призыва Иисуса; это полностью решение Иисуса, и он говорит, следуйте за мной, и он немедленно следует. Была вечеринка, и он ел с мытарями, и то, что я утверждал, было людьми из других греховных профессий, проституции, возможно, сильными мужчинами, которых использовали как хулиганов для нанесения физического вреда и других. Там происходит спор, снова религиозные лидеры спрашивают учеников, почему Иисус совершает социальную ошибку, и даже такую, которая затронула бы его

честь и его стыд, связавшись с теми, кто по определению является грешниками, на что Иисус отвечает, что это именно та группа, из которой он произошел.

Имея это в виду, я хочу, чтобы мы продолжали думать об этих растущих противоречиях, которые происходят, и мы видим, как они накладываются друг на друга в Марке. Марк часто представляет противоречия прямо в ряд, и поэтому есть способ, которым то, что произошло ранее, информирует о том, что происходит. Я хочу рассмотреть противоречие, которое происходит относительно вопроса поста здесь, в главе 2, продолжая нашу работу, рассматривая стихи 18-22.

Итак, ученики Иоанна и фарисеи постились. Некоторые люди пришли и спросили Иисуса, как это так, что ученики Иоанна и ученики фарисеев постятся, а твои нет? Иисус ответил, как могут поститься гости жениха, когда он с ними? Они не могут, пока он с ними, но придет время, когда жених будет взят от них, и в тот день они будут поститься. Никто не пришивает заплату из несевшей ткани к старой одежде.

Если он это сделает, новый кусок оторвется от старого, делая разрыв еще сильнее. Никто не вливает новое вино в старые мехи. Если он это сделает, вино прорвет мехи, и и вино, и мехи будут испорчены.

Нет, он вливает новое вино в новые мехи. Так что, похоже, здесь есть комбинация некоторого материала, который был сжат в стихах 18-20, а затем в стихах 21-22 этот вопрос поста, а затем эти утверждения о ткани и вине. И когда мы смотрим на это, есть также биографический фокус, который я нахожу интересным в стихах 18-20, что они говорят нам об Иисусе, о том, как он находится в центре празднования как тот, кто привнес что-то новое на сцену, что сделало пост неправильным.

Итак, подумайте об этом посте снова, пытаюсь установить контекст. Вероятно, это относится к регулярному посту, посту, который мог иметь место по понедельникам и четвергам, возможно, больше, чем ежегодный день поста, связанный с праздниками, такими как День искупления или Рош ха-Шана. Подразумевается, конечно, что есть этот установленный ритуал поста, который должен был происходить регулярно, который делают последователи Иоанна, которые ссылаются на Иоанна Крестителя, и делают фарисеи.

Итак, по-видимому, логика работает так: здесь есть две очень уважаемые группы, те, кто следовал за Иоанном и фарисеями, и эти группы постоянно практикуют регулярный пост, но ученики Иисуса не соблюдают его. И в вопросе, вы знаете, но ваши не соблюдают. Я думаю, это интересно. Каков тон вопроса? И когда мы смотрим на тон вопроса, если бы я сказал это, или, скорее, если бы Марк сказал, что какой-то религиозный лидер из Иерусалима пришел и задал

Иисусу этот вопрос, мы бы сразу поняли, что тон таков, что у религиозных лидеров есть проблема с этим, и это может быть способом заманить Иисуса в ловушку. Тот факт, что Марк говорит нам, что только несколько человек пришли и спросили Иисуса, может указывать на то, что здесь на самом деле может иметь место серьезное вопрошание, а не просто споры вокруг попыток заманить Иисуса в ловушку или подставить ему подножку.

При этом, характер вопроса может позволить упомянуть фарисеев, чтобы немного смешать то и другое. Я просто нахожу это интересным; я думаю, что, работая над повествованием, мы всегда должны задавать вопрос о том, кто что делает, где и как это помогает нам понять, что происходит. Теперь ответ Иисуса интересен, потому что подразумевается, что учитель несет ответственность за поведение учеников.

Вопрос не в том, чтобы понять суть того, что ученики делают неправильно, а в том, почему вы не следите за тем, чтобы ваши ученики постились? Так что, на самом деле, вопрос в том, почему Иисус не заставляет их поститься. И он отвечает, представляя здесь картину, где он говорит: как могут поститься гости жениха, когда он был с ними? Теперь, этот перевод того, как постятся гости жениха, может, я думаю, немного преуменьшить это. На самом деле, сыновья жениха — это своего рода идея, представленная на языке сыновей брачного чертога.

Итак, это не просто гости, а те, кто входит в тесную группу, которые несут ответственность за наслаждение и празднование с женихом. Они будут стоять на страже в брачном чертоге; это была одна из их обязанностей, защищать его, гарантировать возможность объявить о заключении брака. Так что это не просто люди, которых приглашают прийти, посидеть и насладиться тортом.

Это люди, которые имеют особые отношения с женихом. И вопрос в том, как гости жениха могут поститься, пока он был с ними так долго, они не могут, пока он с ними. И идея здесь в том, что Иисус рисует сцену того, что в настоящее время происходит с женихом.

С учениками и с ним это похоже на свадебное торжество. Это похоже на момент радости, когда жених и сыновья жениха, метафорически говоря, слуги жениха, находятся вместе, и на свадьбе вы бы не подумали о посте.

Поститься на таком свадебном торжестве было бы совершенно несовместимо с моментом. А момент — это момент радости и празднования. Пост — это идея намеренного воздержания от пищи по какой-то причине, будь то страдания от поста, чтобы помочь созерцать в религиозном акте или символический отказ от чего-либо, чтобы создать атмосферу преданности.

Были разные причины, по которым нужно было поститься. Обычно были периоды, которые были выделены в связи с какой-либо формой преданности или благочестия. Но в основе поста лежит недостаток.

Поститься — значит испытывать недостаток в еде, страдать, ощущать недостаток. И Иисус говорит, что это не имеет смысла, когда ты рядом с ним. То, что есть идея страдания или недостатка в присутствии Иисуса, так же непоследовательно, как сыновья жениха, постящиеся посреди свадебного торжества.

Я думаю, это увлекательно, потому что он явно представляет себя как жениха. Возможно, что вы даже видите ссылки на Ветхий Завет в этой точке зрения, будь то Исаия 54, Исаия 62 или Иезекииль 16, где сам Бог изображен как жених. И здесь может даже подразумеваться жалоба на то, что Иисус берет на себя эту роль, ранее предписанную Богу.

И, конечно, великий свадебный пир, идея которого в конце всех вещей, есть постоянный, непрерывный, вечный пир, свадебный пир, который празднуется. Итак, в игру вступают всевозможные образы. Аналогия заключается в том, что жених, идея свадьбы и пост на свадьбе показывают несоответствие учеников, а также пост в его присутствии.

Но он не останавливается на этом, что, по-моему, увлекательно. И этого могло бы быть достаточно. Он сказал, что то, что делают фарисеи и что делают ученики Иоанна, и в какой-то степени он почти подразумевает, да, это имеет смысл в их ситуации.

Но здесь это не имеет смысла, потому что я здесь. Я то, что меняет. Почему ученики не постятся? Потому что они со мной.

Что-то не так в моем присутствии. Очень, очень сильное заявление. Но затем он отходит от этой картинки и метафоры и переходит к идее свадьбы, которая никогда не состоится.

Вы это понимаете, но придет время, когда жених будет взят от них. И в тот день они будут поститься. Ну, нет этой картины обычных свадебных практик, где внезапно все гости жениха постятся и впадают в траур.

Итак, он что-то изменил в этой истории. Здесь есть небольшой сюрприз. И я нахожу интересным, что, возможно, здесь у вас есть, и я думаю, что здесь у вас есть, предзнаменование того, что Иисус, говоря, поскольку я сейчас здесь, как повод для радости, сродни свадьбе, наступит момент, когда те, кто здесь со мной, не будут испытывать радости, когда они будут испытывать душевную боль и тоску, те самые мотивы, которые сродни призыву к посту.

И вот возникает вопрос, о чем он говорит на этот раз? Но время придет. О чем он говорит? И для меня ответом на это является фраза, взятая у них. Я думаю, что вариант вознесения здесь не работает, потому что Иисуса не берут силой.

На самом деле, Писание совершенно ясно говорит, что это хороший момент. Иисус дает команды, поскольку Святой Дух придет в параклете и сообщит. Поэтому, кажется маловероятным, что Иисус хотел бы связать свое вознесение после воскресения с этим.

Кажется более вероятным, что я думаю, что он имеет в виду его грядущий арест и смерть, что будет время, когда его заберут от них. Затем, те моменты, когда его заберут, ссылаясь на суд, арест, суд, распятие и погребение, будут качественно другими. Эти моменты будут противоположностью, если хотите, свадебного пира, но они будут полны недостатка.

И что есть эти времена, которые наступают для этих конкретных учеников. Я думаю, что это то, о чем он говорит. Итак, у вас есть эта метафора, эта идея, что есть новое положение дел, жених присутствует, есть новое положение дел, которое работает.

И я думаю, что это то, что инициирует то, что происходит в 21 и последующих. Никто не пришивает заплатку из необрезанной ткани к старой одежде. Если он это сделает, новая часть оторвется от старой, делая разрыв еще хуже.

И никто не вливает новое вино в старые мехи. Если он это сделает, то вино прорвет мехи, и испортятся и вино, и мехи. Итак, я думаю, что у нас есть это: он представляет две картины того, как старое и новое не могут просто смешиваться вместе.

Произошло нечто совершенно иное, точно так же, как его воскресение сделало поведение учеников совершенно иным. Это обсуждение ткани и вина показывает силу нового, что новое вино настолько сильно, что старое не может его удержать.

Или что необработанная ткань, новый кусок, оторвется от старого. В нем есть сила и образ. И, конечно, эти образы были бы теми, которые они легко поняли.

Они легко поняли, что, конечно, вы никогда не сделаете этого между старой и новой тканью. И вы никогда не делаете новое вино в старых мехах. Идея здесь в том, что, в то время как фарисеи могли предположить, религиозные лидеры могли предположить, что подготовка к мессианской эпохе, подготовка к пришествию Мессии будет соответствовать строгому соблюдению их традиций.

Иисус говорит, что пришествие Бога совсем другое, гораздо более мощное и гораздо более сильное, и оно приходит в моем присутствии. И поэтому происходит это сильное переосмысление вещей. Он бросает вызов тем, кто задает этот вопрос, попытаться подумать о том, что происходит в присутствии Иисуса, в тех же терминах, в которых вы думали обо всем остальном, пытаюсь влить новое вино в старые мехи.

Пытаться думать о приходе Иисуса так же, как устные традиции или понимание того, что, как считалось, должно было произойти с приходом Мессии, — это пытаться вложить новую ткань в старую ткань. И поэтому думать о том, что ученикам нужно было поститься в присутствии Иисуса, было бы делать то же самое. И поэтому мы получаем это противоречие в действии, это маленькое, маленькое, сильное утверждение.

Я хочу перейти к следующему противоречию, которое возникает здесь, в стихах с 23 по 28. И снова обратите внимание, что существует это постоянное нагромождение противоречий. И обратите внимание, как часто оно фокусируется на еде.

Так много вопросов, которые поднимаются в Евангелии от Марка, связаны с едой или как-то связаны с едой. Я не думаю, что это случайность. Во-первых, так много устной традиции было связано с едой и касалось практик приема пищи.

Но я нахожу интересным, как они продолжают иметь очень похожие темы. Итак, давайте продолжим это здесь, в конце главы 2, со стиха 23. Однажды в субботу Иисус шел через засеянные поля, и когда его ученики шли, они начали срывать колосья.

Фарисеи сказали ему: смотри, почему они делают то, что не дозволено в субботу? Он ответил: неужели вы никогда не читали, что сделал Давид, когда он и его товарищи были голодны и нуждались? Во дни первосвященника Авиафара он вошел в дом Божий и ел хлебы посвящения, которые дозволено есть только священникам. И он также дал немного своим товарищам. И сказал им: суббота создана для человека, а не человек для субботы.

Итак, Сын Человеческий — Господь даже субботы. Так что теперь у нас есть еда и суббота, которые как бы работают вместе. И я думаю, мы должны отметить, что спор на самом деле не о блеске и еде небольшого зерна.

Это было разрешено. Это было разрешено страннику и бедняку во Второзаконии 23. Вопрос, таким образом, не в еде.

Проблема скорее в том, что их можно обвинить в жатве. Это жатва в субботу. Есть вид работы, которая запрещена в Исходе 34.

И в Мишне это прямо запрещено. Итак, у нас есть эта модель, которую мы рассматриваем. Стих 24, извините, со стихом 27, имеющим эту максиму, которая приводит к заключению в стихе 28.

Итак, у нас есть эта установка, которая приводит к максиме, а та приводит к заключению из этой максимы. Итак, давайте посмотрим на процесс того, как это происходит. Прежде всего, обратите внимание на эту модель.

Фарисеи сказали: смотрите, почему они делают то, что незаконно в субботу? Это взаимодействие, спрашивание хозяина, почему последователи поступают неправильно, спрашивание последователей, почему хозяин поступает неправильно. Это обычная тактика и не необычный способ начать конфликт. Так что в основе здесь не Иисус; вам нужно исправить своих учеников.

Это не то, что здесь происходит. Подразумевается Иисус. Почему вы даете такое учение или такой образ мышления, что ваши ученики чувствуют себя свободно, пренебрегая субботой, особенно в вашем присутствии? Итак, у нас есть эта атака на учеников, если хотите, на поведение в субботу.

Но обратите внимание на ответ Иисуса: Он защищает своих учеников, обращаясь к Писанию. Поэтому Иисус собирается провести библейский диспут с этими лидерами. Это попадает в ту категорию, которую мы ожидаем от книжников и толкований книжников, где они будут использовать отрывки из Писания, чтобы помочь информировать о конкретных ситуациях, потому что предполагалось, что в Писании есть однозначность, что Писание говорит то же самое, и поэтому вы можете обратиться к другим частям Писания, чтобы подтвердить или истолковать спорные области.

Он продолжает упоминать, что Давид и его люди были в то время в Писании, когда Давид и его люди были голодны, и что их нужда позволяла им совершать определенные действия, что их нужда позволяла им пользоваться системой социального обеспечения, если хотите, это в Левите, что бедным и голодным разрешалось собирать зерно на чужих полях. И поэтому, хотя они говорят о субботе, Христос отвечает, подтверждая их право, идя к Давиду и показывая приоритет игнорировать ритуальную практику, если того требовала необходимость. Так что это та связь, которую он пытается установить, что ритуальная практика, которую делал Давид, заключалась в игнорировании законного права священника есть освященный хлеб, но никого другого.

Итак, Давид позволяет своим людям войти в дом Божий и есть хлеб, который был отделен, освященный хлеб, ритуальный отделенный хлеб. Конечно, в 1 Царств 21 мы знаем, что Давид и его люди, безусловно, в нужде; они бегут от Саула; это момент, и это история, о которой он говорит. И то, что такое Давид, и

как работает аргумент Иисуса, заключается в том, что он предполагает, что фарисеи, к которым он здесь обращается, что фарисеи подтвердят, что то, что сделал Давид, было правильным.

Я имею в виду, что здесь предполагается, что то, что сделал Давид, было правильно. И что, если Давид был прав, заставив своих людей есть хлеб из-за нужды, они бежали от Саула. Если они были правы, съев хлеб из-за нужды, нарушив ритуал, эта нужда была важнее соблюдения ритуала; если Давид был прав, то он говорит, так же и мои ученики.

Требование жатвы в субботу не требует, чтобы они отказались от своей нужды здесь, если хотите, и что их потребность в еде оправдана. Это был бы своего рода распространенный способ иллюстрации точки зрения, тип еврейской аргументации, с которой фарисеи были бы знакомы. Теперь, есть небольшая проблема, может быть, в качестве примечания к рассмотрению, а именно вопрос о том, знает ли Иисус свою Библию. Потому что в стихе 26 говорится, Иисус сказал: во дни первосвященника Авиафара, он имел в виду Давида, вошел в дом Божий и ел хлебы посвящения.

Ну, вот в чем проблема: когда мы смотрим на еврейскую Библию, то там не Авиафар, который был первосвященником в то время, а Ахимелех. Есть ли здесь ошибка? Действительно, когда вы смотрите на Матфея и Луку, Матфея 12 и Луки 6, и их рассказы об этом, они вычеркивают дни первосвященника Авиафара и удаляют его. Конечно, все становится еще более запутанным, когда вы добавляете к факту в Ветхом Завете, что Авиафар и Ахимелех также, по-видимому, были перепутаны, или, по крайней мере, это сбивает с толку.

Если вы посмотрите на 1 Царств 22:20, 2 Царств 8:17, 1 Паралипоменон 18:16, 1 Паралипоменон 24:6 и даже на генеалогию, то, кажется, есть небольшая взаимосвязь. Что мы должны из этого сделать? Иисус неправильно понял парня, когда сказал во дни Авиафара? Ну, я думаю, что важным аспектом здесь является признание того, что мы не хотим импортировать современный способ речи в древний контекст. Было не редкостью говорить о периоде времени или днях и использовать самую доминирующую фигуру в качестве той, которая характеризует этот период времени.

Итак, Авиафар был более доминирующим первосвященником во времена Давида, а не Ахимелех. Поэтому назвать это во времена Авиафара не было бы неверным утверждением. Где мы думаем об этом в терминах хорошо, это неточно, но мы смотрим на это с другой стороны передачи информации.

Иисус не оспаривает, был ли Ахимелех там первосвященником или нет, он характеризует время. И вы часто характеризуете время по самой доминирующей фигуре. Это было бы похоже, возможно, на период Войны за

независимость Соединенных Штатов Америки во времена Джорджа Вашингтона.

Не обязательно ссылаться на что-то, что произошло во время президентства Джона Адамса, но вы все еще можете ссылаться на это во времена Джорджа Вашингтона как на характеристику того периода. Это было бы похоже на что-то вроде этого. Если вам интересно, это был хлеб предложения, который здесь имеется в виду, хлеб, который выпекается непосредственно перед субботой; двенадцать хлебов выпекаются для священника.

Теперь, мне нравится, что он здесь обращается к Давиду, и обращение к Давиду здесь также позволяет мессианскому эху быть на месте. Он использует пример Давида, поступающего правильно, и последователей Давида как оправдание того, что он сделал и что он позволил своим последователям делать. И это приводит затем, конечно, к утверждению, что он сказал им, что суббота была создана для человека, а не человек для субботы.

Кстати, у нас есть нечто очень похожее от раввина второго века, раввина второго века нашей эры, написанное в комментариях к Исходу. Суббота была дана вам, вы не были даны субботе. Возможно, что у нас есть там со второго века, раввин, подхватывающий известное утверждение, которое сделал Иисус, и которое получило ноги, или что, возможно, была традиция, которая имела такого рода идею утверждения.

Что еще важнее, помните, что в Капернауме, когда Иисус учил, были сделаны замечания, что у него было учение с авторитетом, в отличие от книжников. Я думаю, это отличный пример. Мы задали вопрос, когда рассматривали первую главу: что значит иметь учительский авторитет, который отличается от книжников? Ну, это первая часть этого взаимодействия, и это, очевидно, дискуссия.

Я имею в виду, когда Иисус начал это в стихе 25 с «Вы никогда не читали?» Я имею в виду, что сказать фарисеям «Вы никогда не читали» — это оскорбление, указывающее на то, что у нас будет спор, в котором моей целью будет доказать ваше невежество. Я имею в виду, что это был не самый добрый способ начать вежливую дискуссию. Так что это явно книжная дискуссия, и Иисус следует очень агадическому способу спора.

Он следует очень стандартному способу аргументации. Я собираюсь найти другой пример из писания, который доказывает принцип, а именно, что необходимость оправдывает преодоление правовых предписаний, и пусть он применяется здесь. Итак, все, что он делает до этого момента, в высшей степени соответствует авторитету, такому как книжники.

Но это следующее утверждение, которое, как я думаю, начинает входить в авторитет, в отличие от книжников, где он заявляет о цели субботы. Что суббота была создана для человека, а не человек для субботы. Что он занимает позицию заявления, я знаю цель субботы.

Это вышло за рамки, дебаты здесь вышли за рамки того, правильно ли они поступили, собирая зерна. Правильно ли они поступили? Вышло за рамки этого. Если бы это было его единственной целью, которая заключалась в оправдании поведения, говоря, что это соответствует писанию, он бы достиг этой цели.

Но он делает еще один шаг вперед и начинает объявлять о цели, почему существует суббота, с самого начала. Это божественная перспектива, которая позволяет нам объявлять цель субботы. Это больше не соответствует субботе, это почему суббота.

Позиция, которую Христос занимает в субботе, — это служение, дар служения человечеству. Суббота была установлена для того, чтобы человечество могло отдохнуть. Чтобы они могли наслаждаться и выделять время для поклонения, восстановления и восстановления.

Это был дар Божий человечеству, и действительно, время грядущего века часто изображается как наслаждение субботой как временем вечного отдыха и наслаждения от тяжелой работы. Итак, суббота должна была быть служением, и таким образом, если суббота должна была быть служением, если мужчина был в нужде, если женщина была в нужде в субботу, ну, замысел в сердце субботы был в том, что Бог хочет, чтобы их нужды были удовлетворены. Бог хочет, чтобы о них заботились.

Суббота была средством заботы. Это было искусственное время, которое вставил Бог. В расписании недели нет ничего естественного.

Есть что-то естественное в расписании дня, если вы думаете о восходе и заходе солнца или даже о годе с вращением планеты вокруг солнца. Но произвольная неделя, это вставленное Богом время, часть которого была отделена, суббота. И что сделали эти религиозные лидеры, если они превратили субботу из дара в бремя, они, вместо того, чтобы удовлетворять потребности людей, для чего была создана суббота, на самом деле люди страдают или им потенциально позволено страдать, если это каким-то образом нарушает субботу.

Итак, это был переворот. Условия устной традиции, которая окружала субботу, они превратили субботу в то, чем она не была. И его оправдание того, что он может так говорить, он продолжает дальше, таково: Сын Человеческий — Господь даже мира.

Итак, суббота. Теперь мы знаем, кто такой Сын Человеческий, что является интересным титулом. Сын Человеческий — это христологический титул, который Иисус чаще всего берет для себя, но редко наделяется Иисусом другими.

Обычно Иисус объявляется Господом или Мессией, Сыном Божьим. Но Сын Человеческий, он берет это на себя. И Сын Человеческий может иметь множество значений.

Одна из них заключается в том, что это может быть просто другой способ говорить о, другой способ сказать о человеке, человеке, который подобен Сыну Человеческому, которого вы считаете. Есть эта идея просто смертности. Другая — это возможная иносказание для Я. Так что это вообще не христологическое, вообще не титул. Это просто другой способ сказать Я. Так что вместо того, чтобы сказать, что я говорю о Евангелии от Марка, я бы сказал, что Сын Человеческий говорит о Евангелии от Марка, — это другой способ сказать это.

Третий, однако, является христологическим титулом, который, по-видимому, имеет свои корни, скорее всего, в Даниила 7. В Даниила 7 вы видите апокалиптические видения, которые действуют, различные звери, которые ведут войну и битву с избранными, с избранными. В этих зверях Даниил имеет это видение последней фигуры, которая описывается как подобная Сыну Человеческому. И этот, подобно Сыну Человеческому, сидит в компании Бога, и, как вы читаете Даниила 7, представляет также людей и побеждает.

И этот как Сын Человеческий, и есть все виды интересных образов творения, потому что царства, которые воюют, и символизм, связанный с этими царствами, в который у нас нет времени вникать сейчас, но они все звери, но тот, кто их покоряет, выглядит как человек. У вас есть изображение из Книги Бытия, изображение Эдемского сада и звери, но это человек, который доминирует над зверями. Итак, есть все виды доступных образов.

Ну, этот, как Сын Человеческий, который затем сидит на суде, сидит в компании Всевышнего и представляет людей, развивается после Даниила, развивается в эту идею фигуры, где, и вы видите это в некоторой другой литературе Второго Храма, которая относится к временам Иисуса, где есть это желание этого Сына Человеческого, эта фигура, которую Даниил изобразил в видении, теперь становится отчетливо ожидаемой фигурой, которая придет. И поэтому это очень высокая фигура. Я имею в виду иронию в том, что мы иногда думаем о Сыне Человеческом как о низкой фигуре, когда дело доходит до изображения Христа, но на самом деле это очень высокий христологический титул.

Если это из Даниила 7, то это высокий христологический титул. И мы увидим, что Иисус часто использует Сына Человеческого в ссылках на власть и силу. Когда он говорит о том, как Сын Человеческий должен страдать, у людей возникает

большая проблема; у последователей Иисуса с этим большая проблема, потому что как эта фигура, Сын Человеческий, может страдать? Эти двое, кажется, противостоят друг другу.

Когда религиозные лидеры, когда первосвященники спросят Иисуса, Христос ли он, Иисус подтвердит это, а затем скажет: вы увидите Сына Человеческого, грядущего на облаках. И вот тогда они разорвут на себе одежды за богохульство, потому что он не только не подтвердил, что он Мессия, но даже сделал еще один шаг к тому, чтобы заявить, что он Сын Человеческий, который придет и будет судить. Так что эта фигура Сына Человеческого — это титул, который Иисус, похоже, хочет взять на себя.

И я думаю, что это то, что здесь. Я не думаю, что стих 28, что некоторые будут утверждать, что Сын Человеческий здесь — это другой способ сказать человек. Я имею в виду идею, что суббота была создана для человека, а не человек для субботы.

Итак, человек — господин даже субботы. Это не имеет большого смысла здесь, потому что Иисус делает авторитетное заявление. Я думаю, он говорит, что Сын Человеческий — господин даже субботы.

Это не отличается от того, что мы уже видели во 2-й главе, но чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет власть прощать грехи, когда это было исцеление расслабленного. Там явно Иисус. Иисус не заявлял, чтобы вы знали, что все люди имеют власть прощать грехи.

Он явно говорит о себе и даже продолжает, что легче сказать, прощать грехи или брать свою циновку и идти. Итак, я думаю, имея это в виду, мы смотрим на стих 28, и Иисус приводит причину, по которой он может сказать о цели субботы. Причина, по которой он может сказать о цели субботы, заключается в том, что он — Сын Человеческий.

Он — Господь субботы, то есть он дал субботу и знает причину ее. Это становится гораздо более сильным утверждением. Это то, что мы рассматривали в главе 2. Эти идеи различных авторитетных отношений, которые имеются в виду.

Обратите внимание, как это разыгрывается. Мы пришли от Капернаума к идее Иисуса, способного учить людей тому, что он делает, с властью, которую они раньше не видели, изгонять чудеса с властью, изгонять демонов с властью. Мы движемся от этого и даже через историю прокаженного, но когда мы переходим к парализованному человеку, и мы переходим к спору о сборе зерна в субботу, власть Иисуса становится все более и более выраженной.

Он начинает сейчас давать понять, что его авторитет не просто более сильный, как его назвал Иоанн Креститель, но более сильный из-за божественной идентичности. Он не просто ожидаемый Мессия, который пришел, но есть нечто большее. Он пришел с властью прощать грехи, то есть отменить падение.

Что-то, что религиозные учреждения имели право делать, это объявлять что-то чистым или нечистым. Иисус говорит прокаженному, что он чист. Это было их полномочием совершать жертвоприношения в соответствии с тем, что сказано в писании.

Иисус говорит: «Я могу объявить, что грехи прощены». Это было их полномочие говорить, что правильно или неправильно в субботу, и Иисус говорит: «Я знаю, почему существует суббота, потому что Я — Господин субботы». Он делает заявления, которые неизбежно приведут к дальнейшему и дальнейшему конфликту, потому что он устанавливает свою власть на уровне Бога, а не на уровне человечества.

Мы увидим, как это продолжит играть свою роль. Мы увидим, как будут продолжаться возникать противоречия по поводу субботы. Мы увидим противоречия по поводу еды, и в третьей главе мы дойдем до конфликта с религиозными лидерами относительно огромного количества экзорцизмов, где теперь четко прописаны разделительные линии.

С нетерпением жду возможности пройти с вами третью главу в следующий раз, когда мы встретимся. Спасибо.

Это доктор Марк Дженнингс в своем учении по Евангелию от Марка. Это сессия 5 по Марку 2:18-28. Публичное служение продолжается.